КНИГА ТРЕТЬЯ

Глава 12. Покусывание

Аод стоял в свете утреннего солнца, восходящего на западе, и чувствовал, словно прошли года с тех пор, как он видел восход в последний раз. Они выжили... каким-то образом всё ещё оставались живы. Окружающий лес определённо был опасен, но, по крайней мере, он больше не находился в пещере.

Шаман Хаск и другие лидеры Гобскуллс вышли из главного туннеля деревни гоблинов, чтобы попрощаться с ними. Жрецы, в частности, выглядели расстроенными, что Аод уходит. Никто из гобов, казалось, не беспокоился о Траске... и все они избегали смотреть на его сестру, Рекклу.

Наконец, все гоблины из деревни Гобскуллс закончили прощаться, оставив небольшую группу Аода в одиночестве перед начинающимся путешествием.

Позади Аода Генри потянулся - прошедшая ночь сна в деревне гоблинов принесла ему много пользы. Вместо того, чтобы выглядеть, будто может умереть в любой момент, теперь Генри просто казался измученным, словно готовым заснуть прямо сейчас.

Азиат каким-то образом смог подстричь и подравнять свою бородку. Новое приобретение Генри, тучное, пушистое животное с фиолетовыми пятнами, игралось с шишкой у его ног. Все гоблины казались испуганными или в благоговении перед существом, но не обсуждали его. Когда Аод пытался поговорить об этом со жрецами, у тех неожиданно сразу находились неотложные дела.

Аод спрашивал Генри о существе в ночь перед этим, но Генри сказал, что ничего о нём не знает и всё ещё думает над именем. Иногда, когда упоминали существо, седеющий авантюрист становился рассеянным, как будто прислушивался к чему-то.

Одежда Генри определённо видала лучшие дни, но он снова был экипирован в броню. Так как у гоблинов не оказалось доспехов, подходящих Землянам, гобы-кузнецы восстановили бронзовую кирасу и её опять можно было носить. Помятые доспехи, казалось, соответствовали внешнему виду своего хозяина, за исключением странного, сверкающего оружия на его поясе.

У Аода также появилось новое оружие. Блестящее, зачарованное копьё - его взгляд упал на тёмный, металлический наконечник. Генри сказал, что его название - 'Вампирический Убийца'. Аод же был просто рад тому, что эта вещь не пыталась заговорить с ним, в отличие от другого его оружия.

Мысли о кинжале, заставили его почувствовать оружие, висящее в ножнах на поясе за спиной. Оно не говорило с ним со времени убийства Верховного Жреца Гобскуллс. Аод как мог пытался поменьше думать об этом. Он чувствовал, что кинжал всё ещё был чернильно-чёрным и словно тонул в темноте.

Аод на самом деле ещё не готов был справиться с этим новым знанием.

"Голос, мы готовы выдвигаться," - сказал Траск, поднимая рюкзак. Молодой гоблин экипировался копьём с обсидиановым наконечником и одним из зачарованных кинжалов из сокровищ подземелья. Аод настоял, чтобы Траск и Реккла взяли пару кинжалов из награбленного. Брат с сестрой согласились, но когда Аод попытался предложить новые кинжалы Шаману Хаск или кому-либо из жрецов, те выглядели, будто умрут от возмущения.

Вероятно, Траск и Реккла, принимая кинжалы, показали насколько они отличались от остальных и почему племя так старалось избавиться от них. Вся ситуация выглядела странной и Аод хотел с этим разобраться. Он ощущал растущую ответственность перед Гобскуллс.

Что за странный мир. Гоблины были беспощадными, коварными монстрами. Они были ответственны за невыразимое количество страданий и смертей на Лудусе. Всё это по-прежнему было правдой, но Аод не мог отвергнуть того факта, что теперь беспокоился об этом конкретном племени. Ему казалось, словно он сам стал монстром. Он всё ещё не понимал, как относиться к новым чувствам.

"Окей, пошли. Реккла, ты уверена, что мы сможем пройти через этот лес не став пищей для монстров?"

"Конечно, Полубог. Всё, что угодно, лишь бы обеспечить безопасность Голоса." Затем Реккла медленно, намеренно подмигнула Аоду, повернулась и, покачивая бёдрами, пошла к своему рюкзаку. Она наклонилась в преувеличенной манере, поднимая снаряжение. Её одежда задралась на бедрах и... эй, я всё вижу!

Аод быстро отвернулся, притворяясь, что ищет угрозу в кромке леса. Что, чёрт возьми, она делает?! Он знал, что был особенным для этих гоблинов, но в основном для жрецов. Реккла действовала с агрессивным заигрыванием. Но... она была зелёной и доходила ему разве что до груди. Она дразнится? Да, должно быть он дразнила его.

Аод взглянул на неё и увидел, что Реккла взвалила вещи на плечи, но по-прежнему упорно оглядывалась на него. Он улыбнулся, чтобы сообщить ей, что оценил шутку, но она хищно улыбнулась, показывая все свои острые зубы. Её зелёные щёки и лоб потемнели, а заострённые уши дрогнули.

"Эй, Тони, мне нужна твоя помощь. Я хочу выдвинуться в течение 10 минут!" - Позвал Генри, занимаясь их провизией. Гоблины снабдили их водой и сушёным мясом.

"Иду!" - Ответил Аод, благодарный за разрядку обстановки. Он потрусил к Генри, пытаясь игнорировать чувство, что за ним следят. Пространство между лопатками зудело. У него было некомфортное ощущение, что если он оглянется, то Реккла всё ещё будет пялиться на него.

Взгляд в её глазах был совершенно чуждым - смесью хищнического голода, благоговения и чего-то, что он не смог идентифицировать. Она должно быть шутит со мной... да?

Неожиданно, в двадцати футах от них произошла вспышка света. Аод испугался, но поднял копьё и остановился, прикрывая глаза рукой. Сейчас реакция казалась естественной, но определённо не такой, как он ответил бы годом ранее.

Вся группа на секунду замерла, ожидая признаков опасности. Когда ничего не случилось, Генри спросил: "Что за чёрт?" Он осторожно побрёл в направлении вспышки и крякнул, согнувшись и поднимая что-то с земли. Мужчина вернулся, держа в руках маленькую деревянную коробку.

Аод был в недоумении, пока Генри не сказал: "Это Духовный Камень - вознаграждение от нашего любимого летающего м*дака. Внутри есть небольшая записка." Генри прочитал:

==========

Надеялся, что ты не сможешь выжить. Ну да ладно. Вот маленькая награда за твоё маленькое

убийство. Упорно работай, чтобы сгенерировать больше данных. Убей больше испытуемых, или убейся сам. Без разницы

Великий Бог Долос

==========

"Я действительно, действительно ненавижу этого парня," - прошипел Генри.

Реккла зарычала и скрестила руки. Всё её заигрывание исчезло. "Долос? Долос? Бог-мошенник?" - Спросила она.

"Не беспокойся об этом," - ответил Генри. - "Тони, откуда, чёрт возьми, эта вещь? Мы не убивали никого из Владельцев в последнее время."

Сначала Аод не был уверен и задумался. Ответ пришёл к нему как вспышка из воспоминаний о моменте перед тем, как их поразил луч из светового оружия. "Вы убили ту женщину прямо перед тем, как мы оба чуть не умерли."

"О, точно. Большим круглым оружием. Какого хрена Долос не дал нам награду раньше?"

"Я не знаю, почему Долос делает ту или иную вещь." - Как только слова покинули его рот, Аод нервно оглянулся вокруг.

Генри похлопал свою ногу. Он сказал: "Хорошо, это не принесёт мне пользы, так как мне требуется ещё примерно три Камня, чтобы поднять уровень. Почему бы тебе не взять его? Тебе должно хватить одного, чтобы подняться в ранге. Просто убедись, что проглотишь его перед сном." - Протянул коробку Генри.

Аод медленно взял её трясущимися руками. "Вы уверены?"

"Да, давай. Ты несколько раз спасал мою задницу. Это твоё."

После того как Аод положил Камень в рюкзак, Генри состроил гримасу и проворчал: "Мне действительно нужно начать носить их с собой. Если бы у меня было зелье здоровья, вся эта пещера из SNAFU стала бы FU, если ты понимаешь, о чём я*."

(пп. SNAFU - бардак. FU - fuck you. Игра слов. Думаю, Генри имеет ввиду, что вместо бардака и неразберихи, он бы просто покрошил всех противников. Если не прав, предлагайте свои варианты.)

Аод нерешительно ответил: "Нет я не знаю, что это означает, но если вы думаете, что должны нести мешок, почему бы не взять и не понести его?"

Генри пристально посмотрел на него, прежде чем сказать: "Теперь ты говоришь, как Джейсон и Мэйрин. Должно быть это заразно. Боже, я скучаю по моей Боевой Машине..." Мужчина двинулся в путь, бормоча что-то под нос.

Аод посмотрел на него, думая не сказал ли он что-нибудь не то. Он рассеянно почесал руку и повернулся, чтобы увидеть, что Реккла опять на него пялится. Её предыдущий язык тела вернулся с новой силой.

Ох, чёрт возьми.

Генри осмотрел лес вокруг старой тропы, по которой они двигались. Окружающая местность сильно отличалась от таковой в Толстэй, где бы они не шли. Он не понимал - гоблины не беспокоились о городских расах или их картах. Об этом они говорили ему много раз.

По крайней мере, похоже они не потеряли много времени, находясь в Мире Dhu. По-прежнему стояла глубокая осень, листья падали с лиственных деревьев, но в этой части Лудуса их было определённо меньше. Возвышающиеся хвойные деревья обрамляли их путь, некоторые из самых высоких имели массивные, похожие на сосновые, шишки, подобных которым Генри не встречал нигде на Земле.

Некоторые из более приземистых деревьев имели короткие, широкие иглы и плотные ветви. Большинство кустов, выстилающих их путь, уже потеряли свои листья. Генри решил, что без доспехов, вероятно, было бы немного холодно. Опять же, теперь, когда он подумал об этом, ему не было когда-либо холодно или горячо на Лудусе с тех пор как он стал Владельцем. Возможно, это был побочный эффект.

Однако, местные овощи с неприятным вкусом всё так же встречались повсеместно. Генри знал, что искать, и замечал их время от времени. Он никогда не голодал на Лудусе, но если ему когда-нибудь пришлось бы опять жрать эту хрень, он бы предпочёл умереть.

Генри позволил своим чувствам распространиться по земле. Он использовал силу, чтобы максимально увеличить покрытие. Это не отнимало много магической силы, и он не беспокоился о том, чтобы снова не попасть впросак. Также он поочерёдно переключался между всеми своими усиленными чувствами, сосредоточившись в большей мере на слухе. Он мог слышать как Реккла что-то бубнила или напевала в арьергарде их группы, вероятно, чтобы удерживать монстров на расстоянии. Опять же, она, возможно, просто продолжала проверять Тони.

Девушка-гоблин не обязательно была коварной в своих интересах, чего Генри совсем не ждал. Теперь Тони был большим человеком в племени Гобскуллс, поэтому это необязательно было сумасшествием. Генри услышал приближающиеся шаги прежде, чем Траск появился рядом с ним и начал идти в ногу.

"Полубог, мы, вероятно, должны устроить лагерь сегодня пораньше, чем вы обычно делали. Реккле понадобится время, чтобы подготовиться к ночи."

"Чтобы удерживать монстров подальше?"

"Да."

"Каким образом это работает?"

"Я не уверен. Думаю, это потому что Гобскуллс жили здесь долгое время. Шаман говорит с землёй. Окружающие монстры не замечают нас. С шаманом в качестве проводника, они не знают, что мы здесь."

"Погоди," - сказал Генри. - "Ты сказал монстры не могут заметить нас. Разве это не потому, что гоблины тоже монстры?"

Длинный острый нос Траска дёрнулся, ноздри расширились. Первый раз с тех пор, как Генри увидел молодого гоблина, его глаза сузились, а настроение изменилось. Траск прорычал: "Гобы не монстры. Мы думающие, цивилизованные существа. Как вы можете говорить такое, Полубог."

Генри не сдавался. "О, правда? В наш первый день на Лудусе я со своим другом убил несколько гоблинов. Они убили маленького мальчика и разделывали его, чтобы съесть."

Трак немедленно сдулся. "Ну, не все гобы-"

"Твои соплеменники едят людей, я имею ввиду Землян?" - Генри посмотрел Траску прямо в глаза, но молодой гоблин отвёл взгляд.

"Мы иногда едим других ради силы, в знак поклонения Памяти. Но я - нет. Я не могу, после того, как выучил Луда и узнал их получше. Но мы торговались на заключённых и плохих людей... в основном."

"Правда? Таким образом, ты ничего не делал своим заключённым, кроме как убивал и ел их?"

"Что ещё мы должны были делать?" - Спросил Траск нерешительно.

"Когда мы с другом убивали тех гоблинов, некоторые из них были заняты срыванием одежды с моей будущей жены."

Траск прянул ушами, и вся его поза изменилась, мгновенно став опасной, даже в его грубой, причудливой одежде. Он глухо зарычал, все предыдущие неопределённости исчезли. Его губы отступили от острых зубов, а глаза сверкнули. "Ты убил их всех, да?" - Спросил он.

"Да, мы с Джейсоном убили их всех. Они жили в грязной, скверной пещере с тотемами перед входом."

"Как выглядели тотемы?"

Генри рассказал ему, и нормальная, гениальная личность Траска полностью исчезла. "Это родственное Гобскуллс племя. У каждой расы на Лудусе, даже у гобов, приговаривают к смерти за изнасилование. Когда я расскажу Шаману Хаск, она создаст военную группу, чтобы уничтожить Маутейнскуллс. Мы уничтожим их всех, или они станут нашими рабами."

Генри не был уверен, имеет ли это смысл, но решил какое-то время держать рот закрытым. Траск выглядел так, будто у него готовы были полопаться кровеносные сосуды. Он сказал: "Да, мы убили их. Возвращение назад займёт некоторое время. И я даже не знаю где мы находимся, но определённо не 'там', если ты понимаешь о чём я."

Глаза Траска всё ещё выражали жестокость, но большим усилием воли он смог себя успокоить. "Да," - сказал он. - "Мне надо будет поговорить с Шаманом Хаск. Затем это будет уже на её ответственности. Извините меня."

"Не извиняйся, просто радуйся, что Шаман Хаск хотела быть приветливой. Мои чувства не затронуло бы убийство всего твоего племени. Вы всё ещё едите людей, и мы с Тони не получили бы особо тёплый приём."

"Вы убили много гобов, Полубог. Ваш вид убивает ещё больше гобов. Вы убиваете гораздо больше наших, чем мы вас." - Теперь был черёд Траска упрекнуть Генри. - "Мы едим мясо, то

мясо, которое можем достать. Мы едим тех, кого убиваем. Люди же, убивая гобов, просто оставляют их тела животным."

Траск с некоторым усилием расправил свою рубашку с пуговицами и продолжил: "Гобы хуже, чем Земляне или Арива, или Мохэли, или Адом? Особенно Адом. Земляне разве никогда не ели себе подобных?"

Генри пожал плечами: "Ну, да, я думаю. Некоторые культуры на Земле. Но у каждой расы есть плохие яблоки, верно?"

Траск покачал головой: "Нет. Только Земляне, 'монстры', Фидели и Адом... и все боящиеся. У Землян есть города. Если бы вы жили в пещерах, вы оказались бы в положении гобов по отношению к другим расам."

От этой мысли у Генри защемило нерв. Он вспомнил о повстанцах, живущих в пещерах в пустыне и выходящих ночью, чтобы нападать на других людей. Вспомнил религиозные споры, которые вылились в кровопролитие и уничтожение целых стран. Эти воспоминания привели к другим, более тёмным мыслям, и он потерялся в размышлениях, пока группа не нашла хорошее место для лагеря.

Аод проснулся на следующее утро со странным чувством опасности. Теперь он был достаточно опытным авантюристом, который не терял самообладания и не пытался сразу вскочить. Он мысленно перебрал причины, по которым его чувства могли сигналить об опасности. Был ли это Духовный Камень, который он получил накануне? Нет, он не чувствовал себя иначе. И он определённо не болел.

Он не слышал никаких беспорядков. В действительности, Генри с Траском должны были караулить. Мужчина и гоблин до сих пор не полностью доверяли друг другу, поэтому Аод и Реккла первыми заступили в караул, а затем уже Генри с Траском. Это было не идеальным решением, но другого выбора не было. Оба гоблина всё понимали и согласились.

Думая о своём таинственном кинжале, Аод ощутил, что тот всё ещё находится в ножнах на своём месте, готовый к применению. Одеяла, данные им гоблинами, сделали на удивление хорошую работу по защите от холодной земли ночью, поэтому чувство опасности не могло быть связано с некомфортными ощущениями. Фактически, ему было довольно тепло.

Он медленно оглядел лагерь и наконец заметил Генри и Траска. Траск демонстративно не смотрел в его сторону. С другой стороны, Генри явно удивился и широко улыбнулся, когда его взгляд встретился с Аодом.

Что за... Аод наморщил лоб и попытался передвинуться, но что-то было не так. На его руке ощущался вес. Его спящий мозг не успевал за инстинктами, когда он потянулся другой рукой под одеялом. Рука встретила что-то мягкое. (пп. Ахаха, рояль!!!)

Аод нахмурился и сжал руку. Что бы там ни оказалось в его руке, оно было мягким и тёплым. Внезапно он почувствовал на руке зубы - ощущение похожее на покусывание кота, когда его гладят по животу. Только эти зубы были больше, намного больше.

С визгом Аод отбросил одеяло, обнажив очень сонную и очень голую Рекклу в своей кровати. Молодой искатель приключений слышал, как Генри душил смех.

Аод стоял, положив руки на голову, тяжело дыша и пытаясь понять ситуацию. С его спальника Реккла моргнула и усмехнулась, прежде чем взглянуть прямо на Аода. Девушка-гоблин спросила: "Что случилось, Голос?" Затем она зевнула, показывая полный рот острых зубов и длинный остроконечный язык.

"Какого чёрта ты делаешь?" - Закричал он.

Реккла нахмурилась, не осознавая своей наготы: "Я сообщаю, что я твоя самка, если хочешь меня, Голос. Я не знаю, как выразиться яснее."

На заднем плане Генри сказал задушенным голосом: "Кажется, ты ей нравишься, малыш." Затем человек, наконец, начал смеяться так сильно, что едва не задохнулся. Траск всё ещё смотрел в противоположном направлении. Нелепая спина молодого гоблина была прямая, он скрестил руки. И фыркал.

"Надень одежду!" - Прохрипел Аод. Он указал на Генри, чтобы доказать свою точку зрения, и сказал: "Любой может увидеть тебя!"

"Ох, не понимаю я городские расы. Итак, ты не хочешь, чтобы Полубог или другие видели моё тело? Я запомню." Молодая девушка-гоблин повернулась на пятках и, покачивая зелёной задницей, направилась к своей собственной постели. Аод повернулся, чтобы отвести взгляд, зная, что Реккла, вероятно, снова нагнётся, как и накануне.

Гоблины... гоблинские девушки чокнутые!

Аод плёлся в передней части группы, которая приближалась к кромке леса. Генри занимал позицию в центре - так он мог прикрывать и фронт и тыл. Теперь грубоватый мужчина выглядел намного лучше, почти нормально. Его способности самолечения были удивительны.

Между тем, у Аода не было никаких мощных способностей исцеления или выносливости, у него просто болел живот. Он схватился за живот и поморщился. У молодого искателя приключений появилось ощущение, что он должен использовать свою магию, поэтому он так и сделал, но за всё нужно было платить.

Он мог чувствовать, как Реккла пялится на него. Аод знал, что если быстро оглянется назад, то увидит странные оранжевые глаза шамана Гобскуллс, направленные на него. Это чувство сбивало с толку, и со временем лучше не становилось.

Мне действительно надо что-то придумать насчёт этой девушки... думал Аод. Он должен был признать, что не знал, что делать. У него не было много опыта с девушками-землянами, а тем более с девушками-монстрами... или Адом, поправил он себя.

Он задавался вопросом, чем занят Траск в арьергарде их построения. В частности, молодой гоблин полностью выбивался из их приключенческой группы, и казался более смущённым недавним поведением Рекклы, чем сам Аод.

Аод поёжился, думая о том, каково это видеть, как твоя сестра предлагает себя другому парню. У него не было сестры, но неожиданно он вообразил, как Виталия интересуется мужчинами. Хотя, это было не то же самое. В такой ситуации он просто чувствовал бы жалость. Этот бедный, бедный ублюдок...

Внезапно, он понял, что однажды Виталия и Реккла могут встретиться. Ох, нет, нет, нет! Реккла заставляла его чувствовать себя неудобно, но она была честной, искренней и в какой-то степени милой - странные чувства по отношению к девушке-гоблину. Тот факт, что прежде она могла есть людей, тревожил, но он слышал, что племя Гобскуллс убивали и ели только плохих людей. К тому же, у них были религиозные правила, как приготавливать тела.

Всё это выглядит ужасно, но многие девушки имеют тёмные пятна в биографии, верно? Виталия раньше убивала людей. О нет, Виталия! Она же не убьёт Рекллу, так ведь?

Аод потерялся в мыслях и в этот момент группа вырвалась из леса на луг. Он не обращал внимания на своё окружение в должной мере, поэтому сильно испугался, когда крик разорвал спокойный тихий вечер.

Он почувствовал судороги в животе и понял, что за несколько минут до этого прекратил использовать магию, но сразу решил, что нужно сейчас же активировать её. ТРУДНО. Живот Аода взбесился, когда он высвободил магию и одновременно поднял глаза.

Красивая девушка бежала через далёкий холм, позади развевались её светлые косы. Аоду казалось, что изображение замедлилось. Девушка была привлекательной, Землянкой, и примерно его возраста. На ней было красивое синее платье, предназначенное для путешествий, а в волосах цветы. Её тонкие черты загипнотизировали Аода, и этот момент, казалось, продолжался вечно. Заклинание сломалось, когда группа орков в погоне поднялась на холм позади неё.

Орки… Аод вспомнил ужасную кухню в пещере Янбей и почувствовал боль в животе, даже большую, чем уже чувствовал, когда использовал свою магию. Затем он снова сосредоточился на испуганном выражении красивой девушки, её глазах, залитых страхом и беспомощностью, энергичных движениях, на рычащих лицах орков позади неё…

Что-то пробудилось внутри молодого авантюриста, что-то тёмное. Аод варварски усилил магию, игнорируя боль в животе. Он бросился вперёд, длинная трава била его по ногам. С копьём наперевес, он оскалил зубы.

Он отдалённо слышал, как за ним вскрикнул Генри, затем звуки чего-то падающего. Аод проигнорировал всё это. Его взгляд был сосредоточен на прекрасной бегущей девушке. Он не мог ничего сделать для людей из этой ужасной кухни в пещере Янбей. То же самое не должно случиться с этой девушкой.

Нет, никогда. Нет, если он сможет справиться.

http://tl.rulate.ru/book/900/165191